

*К 100-летию образования Союза ССР
To the 100th anniversary of the formation of the USSR*

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-16-35

УДК: 930.01

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ:
ТРАНСФОРМАЦИИ, ПЕРЕСЕЛЕНИЕ, РЕАБИЛИТАЦИЯ. 1980–1990-е ГОДЫ**

Бугай Николай Федорович,

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аннотация. Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» (2021. т. 13. № 2) положил начало дискуссии, приуроченной к исторической дате – 100-летию образования Союза ССР.

Предложенная тема позволяет ученым обратиться в очередной раз к истории существовавшего советского государства (Союза ССР), созданного по волеизъявлению самих народов в декабре 1922 года.

Несомненно, с историей Союза ССР связана сама судьба народов, населявших его территорию. Одной из заметных в структуре гособразования была общность советских немцев, которым пришлось пережить многие трансформации на разных этапах развития советской государственности.

Эти процессы были связаны прежде всего со становлением этнической общности в советских условиях, деструктивным воздействием на ее жизнь со стороны государства в период войны 1941–1945 годов, трудностями экономического возрождения.

Не было спокойным и последующее время. Эта ситуация была обусловлена неразрешимостью задач, непрерывным поиском возможностей улучшения условий жизни. Несмотря на трудности преодоления, для общности оставались характерными укрепление позиций советских немцев в обществе, формирование их политической культуры, воспитание культуры межэтнического общения, решение политических задач, связанных с их возрождением.

Ключевые слова: Советский Союз, государственность, этническая общность, советские немцы, политическая культура, реабилитация, культура общения, трансформация, социальная технология

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Формирование политической культуры российских немцев: трансформации, переселение, реабилитация. 1980 – 1990-е годы // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13, № 3. С. 16-35.

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-16-35

Original article

FORMATION OF POLITICAL CULTURE OF RUSSIAN GERMANS: TRANSFORMATION, RESETTLEMENT, REHABILITATION. 1980–1990

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Abstract. The journal "Historical and Social-Educational Thought" initiated a discussion dedicated to the historical date – the 100th anniversary of the formation of the USSR. The proposed topic allows scientists to turn once again to the history of the existing Soviet state (USSR), created by the will of the peoples themselves in December 1922. Undoubtedly, the very fate of the peoples inhabiting its territory is connected with the history of the USSR. One of the notable features in the structure of state education was the community of Soviet Germans, who had to go through many transformations at different stages of the development of Soviet statehood. These processes were primarily associated with the formation of an ethnic community under Soviet conditions, the destructive impact of the state on its life during the 1941–1945 war, and the difficulties of economic revival. The time that followed was not calm either. This situation was due to the unsolvability of problems, the continuous search for opportunities to improve living conditions. Despite the difficulties of overcoming, the community remained characteristic of the strengthening of the positions of Soviet Germans in society, the formation of their political culture, the fostering of a culture of interethnic communication, and the solution of political tasks associated with the revival of Soviet Germans.

Keywords: Soviet Union, statehood, ethnic community, Soviet Germans, political culture, rehabilitation, communication culture, transformation, social technology

For citation: Bugay N.F. Formation of the political culture of Russian Germans: transformation, resettlement, rehabilitation. 1980–1990s. *Historical and socio-educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.3.PP 16-35. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-16-35

Литература, методы. К настоящему времени в российской исторической науке накоплен богатый исследовательский материал по истории советских немцев. Появление научных трудов приходится главным образом на конец 1980-х – 1990-е годы. Это было обусловлено, в первую очередь, весьма высоким уровнем этнической мобильности немецкой общности, активными общественно-массовыми процессами, связанными с возрождением политической активности, стремлением общности к лучшему изменению жизненных условий, формированием институтов власти гражданского общества немцев на территории России и с первыми практическими шагами в этом направлении [11; 9; 2; 7; 8; 10; 13; 14; 15; 16].

Формирование системы институтов гражданского общества – НОО, НКА, ассоциации, землячества, центры немецкой культуры – были призваны к реализации выработанных грандиозных планов преобразований жизненных условий. Столь разнообразная структура преобразований, несомненно, базировалась на

различных методах исследования: метод историзма, сбалансированного отражения действительности; метод констелляции, помогающий выявить скрытую динамику внутреннего конфликта (проблемы) в сознании человека); историко-сравнительный метод, позволяющий выделить этапы и проследить процессы в их рамках; историко-типологический метод (анализ, вывод о трансформациях в Союзе ССР и др.).

Результаты. Исследование широкого круга документов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) позволяет проследить сложный путь в развитии общности российских немцев в непростой по своей направленности период советской государственности 1980–1990-х годов, выявить трансформации, которые пришлось преодолеть российским немцам.

Обсуждение. В 1980-е годы советским немцам пришлось решать не только вопросы своего жизнеобустройства, но и организации обучения детей на немецком языке, изучения родного языка, создания прессы, ячеек, транслирующих немецкую культуру, традиции, обычаи. Таким образом, они обогащали культуру других народов, проживавших с ними, и приумножали свои традиции.

Заметным было участие советских немцев в секторе экономики, и это не только промышленное производство, но и аграрная сфера, коммунальный сектор, сфера культуры, науки. С учетом более высокого уровня образования и организаторских способностей немцы выдвигались на руководящую работу, т.е. последовательно проводился принцип консоциальной демократии (разумного распределения управления во всех сферах). Правда, не повсюду эта работа протекала на высоком уровне, однако многое зависело и от внимания партийных и советских органов власти к этому вопросу, их возможностей в налаживании культурно-просветительской работы. Немцы сами зачастую обнаруживали интерес к организации массовой работы, изданию прессы, в том числе и на родном языке, проявляя собственную инициативу, ведя борьбу против влияния сект.

Особое внимание уделялось детям, воспитанию в них культуры межнационального общения, формированию самосознания и национального сознания. Немецкие колхозы на свои средства строили школы, центры немецкой культуры. Эта проблема была и в центре внимания средств массовой информации.

С середины 1960-х годов идейно-воспитательная работа среди советских немцев становилась приоритетным направлением многих областных партийных и советских органов власти. Особенно это направление было характерным для партийных органов Казахской ССР. Вопрос неоднократно заслушивался на совещании в ЦК Казахстана. Это не случайно, ведь именно на территории Казахской ССР проживало наибольшее количество немцев.

В первой половине 1970-х годов численность немцев среди населения Казахской ССР составляла 858 тыс. человек. Немцы были представлены во всех отраслях народного хозяйства республики. Вопрос работы среди немцев не утрачивал своей актуальности. Записка отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС о результатах рассмотрения информации гл. редактора (Пшеницын) газеты «Нойес Лебен» от 18 февраля 1970 г. о необходимости ЦК КПСС рассмотреть вопрос о разрешении советским гражданам немецкой национальности возвращаться в места, откуда их принудительно выселили в годы Великой Отечественной войны, попала в центр внимания. Но итоги ее рассмотрения носили скорее вербальный характер, что не могло не вызвать недовольство в первую очередь в

рядах немецкой элиты, которую представляла главным образом немецкая интеллигенция.

Конечно, такое отношение не могло не содействовать возникновению и усилению эмиграционных настроений. Это послужило основой и для появления обобщающего материала в записке Ю. Андропова и Н. Щелокова об эмиграционных настроениях среди советских немцев [РГАНИ. Ф.5. Оп.66. Д.5. Л.6–8. Копия записки с резолюцией М.А. Сулова была направлена также в отдел оргпартработы от 12 октября 1973 г. под грифом «секретно»].

В документе проявлена тревога, связанная с усилением эмиграционных настроений среди советских немцев. Особенно отмечены были такие республики, как Казахская, Эстонская и Киргизская. При этом отмечалось, что на их территории зафиксирована деятельность экстремистски настроенных элементов, стремившихся создать «национальные комитеты» для осуществления этой меры.

Подобные действия активизировались и в других регионах страны. Заявления о выезде в ФРГ поступили от граждан, проживающих в 10 союзных республиках и 31 АССР, краях и областях РСФСР. Получили разрешение на выезд 2247 граждан, 2664 заявителям (54%) было отказано в выезде по мотивам государственной безопасности, отсутствия у них близких родственников в ФРГ. В первом полугодии 1973 г. рассматривалось уже 3808 ходатайств. Разрешения на выезд получили 1050 человек. В 1989 г. количество выехавших советских граждан немецкой национальности составило 100 тыс. чел., в 1990 г. – 150 тыс. чел., в 1991 г. – 400 тыс. человек.

Требовалось усиление работы по приостановке процессов эмиграции. Вопрос в очередной раз (25 октября 1973 г.) был рассмотрен ЦК КП Казахстана (секретарь В. Месяц), были выработаны предложения по улучшению политико-воспитательной работы среди немецкого населения республики. Цель очевидна – нейтрализовать дальнейшее распространение эмиграционных настроений. Предлагалось: увеличить представительство немцев в органах государственной власти; организовать широкое освещение их трудовой и политической активности; для работы с немцами сформировать при исполкомах Советов трудящихся общественные комиссии; рассмотреть возможность открытия школ на немецком языке; увеличить количество изданий произведений на немецком языке для художественной самодеятельности и другие [РГАНИ. Ф.5. Оп.66. Д.5. Л.6–8. Копия записки с резолюцией М.А. Сулова была направлена также в отдел оргпартработы]¹.

14 ноября 1973 г. ЦК КП Казахстана разработал дополнения к изложенным ранее предложениям. В связи с этим он обратился с просьбой в ЦК КПСС дать указание соответствующим министерствам и ведомствам СССР. Просьба сводилась к следующему: «принять необходимые меры по дальнейшему совершенствованию обучения детей немецкой национальности и подготовке учительских кадров для этих целей, по изданию специальной учебной литературы на немецком языке, изучить возможности открытия немецкого театра в одном из областных центров

¹ Копия записки с резолюцией М.А. Сулова была направлена также в отдел оргпартработы. Не публикуется. (См.: РГАНИ. Ф.5. Оп.66. Д.5. Л.6–8). Из истории немцев Казахстана. 1921–1975. Сборник документов. Алматы – М.: Готика, 1997. С. 261-265.

страны, создания эстрадного оркестра и ансамбля и подготовки кадров для них; увеличить выпуск политической и художественной литературы на немецком языке, рассмотреть вопрос о подготовке журналистских кадров для газеты "Фройндшафт", издающейся в гор. Целиноград на немецком языке, а также для радио и телевидения» [АП РК. Ф.708. Оп.56. Д.352. Л.171; 10, с. 261].

С целью снизить остроту ситуации в республике вопрос обсуждался и в Комитете госбезопасности республики. Записка Комитета «Об активизации политически вредной антиобщественной деятельности немецких экстремистов» от 24 октября 1973 г. («Особая папка» «Сов. секретно») приоткрывает содержание положения в республике в плане интересующего вопроса, в частности об интеллектуальном уровне советских немцев, занятых в республике, их общественно-политической активности, доле их как номенклатурных работников, что является и ингредиентом политической культуры той или иной общности.

Немцы были широко представлены в советских органах республики. В числе депутатов Верховного Совета Казахской ССР три немца: бригадир проходчиков управления «Карагандашахтопроходка» А.Я. Карстен, доярки совхоза-техникума Павлодарской области Э.Ф. Сыздыкова и совхоза «Победа» Северо-Казахстанской области Э.Ф. Акст. Депутатами областных Советов избирались 59 немцев, районных – 889, городских – 304, районных в городах – 102, поселковых – 483, сельских – 4793. Депутатом Верховного Совета СССР была избрана свиначка совхоза «Андреевский» Целиноградской области С.И. Айсфельд.

Немцы были заняты в аппарате отдельных обкомов, горкомов, райкомов партии, исполкомов Советов депутатов трудящихся, секретарями партийных организаций. На ряде предприятий, совхозов, колхозов немцы являлись главными специалистами, а также руководителями и специалистами цехов, участков, отделений, бригад, ферм.

16 432 немца (2,7%) были в составе республиканской партийной организации. В Карагандинской областной парторганизации состояли 2360 немцев (4,9%), в Кокчетавской – 1531 (5,6%), в Кустанайской – 1751 (4,6%), в Павлодарской – 1775 (5,1%), в Целиноградской – 1647 немцев (2%).

Например, в номенклатуру Карагандинского обкома (Казахская ССР) входили в числе других 30 руководителей из немцев (3,5%), 342 (5,1%) – в номенклатуру райкомов, горкома партии. 10 немцев работали в должности директоров совхозов, 2 – начальниками райсельхозуправлений, 12 – занимали руководящие посты на Карагандинском металлургическом комбинате, 58 – на комбинате «Карагандауголь», 12 – на заводе синтетического каучука, 46 – на предприятиях автотранспорта. В системе здравоохранения этой области трудились 175 врачей-немцев, из них два специалиста – в облздравотделе, 33 главврача и заведующих отделениями больниц. В школах работали 1065 учителей-немцев, 33 – директорами и завучами.

В культурно-просветительных учреждениях Министерства культуры республики работали 1370 немцев. Это еще раз подтверждает строгое следование на практике принципу консоциальности.

Труд большого числа немцев был отмечен правительственными наградами: 14 человек удостоены звания Героя Социалистического Труда, многие награждены орденами и медалями СССР, удостоены почетных званий республики.

Одним словом, к концу 1970-х годов среди немецкого населения сформировался мощный слой интеллектуальной интеллигенции с новым мышлением, с новыми подходами к решению выдвигаемых партией и правительством задач

сфере хозяйствования. Несомненно, это была когорта граждан немецкой национальности, которая представляла совершенно новую генерацию советских немцев на пространстве Союза ССР, умеющих не только формулировать задачи, но и активно претворять их в жизнь. Они обладали навыками высокой политической культуры.

Политическая культура, которую транслируют как представители той или иной этнической общности, так и ее истеблишмент, остается общепризнанной, выступает как составляющая культуры общества. В политической культуре важной компонентой выступает в данном случае и политическое сознание. Все это приобретает особую значимость в условиях политизации общества, вовлечения граждан в сферу политической жизни, формирования политической идентификации. Как показано в уже приведенных примерах, огромное число советских (русских) немцев, владеющих высоким уровнем политической культуры, трудились во многих сферах современной России.

Повсеместно немцам присущи глубокие знания и компетентность. Лидеры немецкого российского движения остаются активными участниками решения задач российской государственности, проблем ее развития. Многие из российских немцев выступают и как истинные патриоты России, защитники ее целостности. Для российских немцев также характерны информированность о жизни страны, участие в происходящих в ней социальных процессах по стабилизации обстановки, самосохранении целостности государства, создании консолидированного общества. В 1990-е годы они выражают свои интересы через политические партии и институты гражданского общества, путем формирования своей национальной автономии.

В 1979 г. ЦК КПСС признает целесообразным образовать Немецкую автономную область в составе Казахской ССР. Постановление ЦК КПСС, как и по многим другим вопросам, оставались без воплощения. К советским немцам часто проявлялись недоверие и подозрительность. Трудно протекал процесс восприятия и доверия как составляющие воспитания культуры межэтнического общения. Повсеместно создавались всевозможные препятствия в прописке, приеме на работу, продвижении по службе, зачислении в высшие учебные заведения, службе в армии. Так, в Казахстане, по данным ЦСУ, на каждую тысячу занятых в народном хозяйстве приходилось с высшим и незаконченным высшим образованием 117 чел., а среди немцев – 43, в Омской области – 98 и 39 соответственно, в Алтайском крае – 80 и 40. Аналогичным было положение в Киргизской ССР, Волгоградской и Кемеровской областях, Красноярском крае. В Киргизской, Таджикской и Казахской ССР, в ряде областей РСФСР удельный вес работающих советских немцев, не имевших среднего образования, в 1,5–2 раза выше, чем среди граждан других национальностей. Одним словом, и здесь было поле для проведения дополнительной работы.

Ценным источником, раскрывающим отношение к немцам в это период, является записка от 9 июля 1980 г. гл. редактора (В. Цапанов) газеты «Ноейс Лебен» в ЦК КПСС о вопросах, задаваемых в письмах читателей в связи с выходом в Политиздате брошюры «Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года». У читателей возникало недоумение и недовольство по поводу того, что в брошюре в разделе о численности населения отдельных национальностей по союзным республикам замалчивалась немецкая национальность в целом. Так, данные о советских немцах почему-то не приводились по Казахской ССР, где их насчитывалось до 1 млн человек. И в то же время давалась численность,

например, уйгуров (148 тыс.), корейцев (92 тыс.), азербайджанцев (73 тыс.), дунган (22 тыс.) и др. Аналогичной оставалась картина и в разделах, публикуемых итогов переписи, посвященных РСФСР, Узбекской, Киргизской, Таджикской, другим союзным республикам [РГАНИ. Ф.5. Оп.77. Д.117. Л.1–2. Подлинник]. Ситуация не поддавалась какому бы то ни было пояснению. Она означала, прежде всего, отношение к этнической общности на государственном уровне.

Тем не менее это не останавливало действий со стороны различных инициативных групп советских немцев, и они активно проводили работу, о чем свидетельствует обращение инициативной группы советских немцев от 12 октября 1987 г. в Президиум Верховного Совета СССР. На сей раз вопрос был связан с восстановлением немецкой автономии: «Неопределенное, неустойчивое положение граждан немецкой национальности, – писали авторы обращения, – приводит к росту эмиграционных настроений, – люди просто отчаиваются, ибо нет никакой гласности в этом вопросе» [РГАНИ. Ф.5. Оп.100. Д.49. Л.21–23. Заверенная копия. В подготовке текста обращения были заняты: Герман И.А., г. Энгельс, пенсионер; Гаер Ю.А., г. Саратов, преподаватель; Кунц Д.А., г. Саратов, доцент; Кошель, г. Энгельс; Шафнер А.Г., г. Энгельс, инженер; Милгер Г.Г., г. Энгельс, мастер; Дингес А.А., участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; Лютцева Э.Ю., г. Энгельс, художница, и др.].

И в этой ситуации организаторы вновь обращались к вопросу о политической активности немцев на территории их проживания. Не случайно это положение находило отражение в проекте подготовленного Устава Всесоюзного общества возрождения немецкой автономии. Содержание документов как раз свидетельствует о том, что политический аспект в поведенческом настроении советских немцев остался предпочтительным. Он требовал от немцев постоянной подготовки и высокого уровня политической культуры..

По нашему мнению, этническая общность в целом соответствовала этим требованиям. Принявшая постоянный характер борьба за автономию, право заставляли обращать внимание на политическую культуру общности, выработку идейных установок для реализации поставленных задач, а они были очевидными.

В «Общих положениях» названного обращения констатировалось: «Всесоюзное общество возрождения немецкой автономии является добровольной общественной организацией, призванной содействовать: скорейшему восстановлению государственности советских немцев, развитию политической активности и самостоятельности, национальной истории и культуры, удовлетворению многообразных интересов лиц немецкой национальности, проживающих в Советском Союзе» [РГАНИ. Ф.5. Оп.100. Д.49. Л.25–28. Копия]. Эти приоритеты становились основой формирования политической культуры этнической общности. Всесоюзное общество возрождения немецкой автономии в связи с этим строило свою работу на основе положений Конституции СССР, а также настоящего Устава.

Уровень национального сознания как составляющая политической культуры находил свое выражение в первую очередь в письмах и заявлениях граждан немецкой национальности, решительно и единодушно одобрявших политику наступившей в конце 1980-х годов перестройки. «Она нужна нам всем, – писал житель Москвы, коммунист Д.Д. Браун. – Ведь это гарантия демократии, справедливости и гласности». «Как и все советские люди, – отмечал житель Алма-Аты, ветеран войны и труда А.А. Гартунг, – советские немцы хотят активно участвовать во всех областях нашей жизни».

Конечно, перестройка своими лозунгами могла вселять советским немцам надежды в реализации задуманного, своих желаний. И это прослеживается в документах партийных и государственных органов той поры, в первую очередь в обращениях советских немцев, которые были обобщены. Здесь, конечно, не было необходимого единства, и все же чаша весов по созданию автономии перевешивала.

«Считаем, что наша национальная государственность должна быть восстановлена в такой форме, в какой она существовала до 1941 г. в Поволжье, – констатировалось в обобщенном документе ЦК КПСС об обращениях советских граждан немецкой национальности (январь – февраль 1988 г.). – Только в этом случае немцы СССР получат такие же права, как и все народы»¹.

Только восстановление АССР немцев Поволжья могло бы создать предпосылки для решения следующих проблем, к которым следует причислить:

- полная реабилитация советских немцев в глазах других народов СССР;
- восстановление двух миллионов советских немцев в статусе народов СССР;
- должное представительство советского немецкого народа в Совете Национальностей Верховного Совета СССР;
- создание условий для возрождения и развития национальной культуры советских немцев и для их участия в формировании советской многонациональной культуры [РГАНИ. Ф.5. Оп.101. Д.255. Л.71–76. Копия].

Тем не менее средства массовой информации публикуют ошибочные материалы, содержащие в корне неверные сведения о советских немцах. Так, взрыв негодования во всех концах страны вызвала статья писателя В. Рудина в газете «Кузбасс» «Что помнят о себе немцы?». Писатели Ф.Д. Больгер, Э.Э. Каценштейн, В.А. Шпоара, А.К. Крамер и другие писали в ЦК КПСС, что по вине таких как Рудин «в народе по-прежнему распространяются басни о пятой колонне в нашей стране, о пособничестве советских немцев фашистским захватчикам, о диверсантах и парашютистах, об отравленных колодцах и складах оружия в подвалах немцев Поволжья». По этому поводу заместитель заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС В. Михайлов замечал: «К сожалению, печальное эхо тех лет, трагизм тех событий советским немцам приходится чувствовать и в современных условиях, и они будут их чувствовать до тех пор, пока они не будут полностью реабилитированы и восстановлена автономия немцев Поволжья» [РГАНИ. Ф.5. Оп.101. Д.255. Л.71–76. Копия]. Возникает вопрос, что же мешало осуществить эти планы в 1990-е годы?

Несмотря на сложность бытия советских немцев, их нередко именовали «русскими немцами», «немцами-поляками» и т.п. Они приспособивались и к новой ситуации, и к новому образу жизни. Конечно, в условиях миграции менялись уклад отношений, характерный для советских немцев. Тем не менее применительно к России черты их менталитета оставались стабильными: решающее мнение отца во всех семейно-бытовых отношениях, стремление жить большой семьей, обращение за помощью и содействием к соседям-немцам и, соответственно,

¹ Из коллективного письма гг. В.Д. Вайс, А.Ф. Аухвальд, В.К. Роот и других.

сдержанность в отношениях с соседями других национальностей, почитание религиозных обычаев во взаимоотношениях незамужних девушек и неженатых юношей пр.

Для формирования политической культуры в немецкой среде наряду с получением знаний важную роль играли такие черты личности советского немца – труженика или руководителя, как добропорядочность и компетентность. И это особенно проявлялось в оценках немцев со стороны казахов, киргизов, узбеков, русских, украинцев, балкарцев и других. По нашему мнению, фактор добропорядочности и компетентности вплетался в определенной мере и в систему мотивов, формирующих миграционные настроения.

Мнение немцев-эмигрантов сводится, как пишут западногерманские советологи, к тому, что знания, высокая профессиональная квалификация, управленческие способности, стремление аккуратно выполнять свои обязанности оценивались необъективно со стороны представителей других национальностей – казахов, киргизов, узбеков, русских, украинцев, в первую очередь со стороны тех из них, кто занимал какое-либо административно-управленческое положение. Такими были реалии положения немцев, отличавшиеся очевидной противоречивостью.

Важной составной частью менталитета немцев оставалось состояние культуры межнационального общения как элемент политической культуры. В Союзе ССР среди проживавших немцев численность немцев-горожан увеличилась с 40% в 1959 г. до 52% в 1980 г. [РГАНИ. Ф.5. Оп.101. Д.255. Л.18–25. Подлинник. Аналитическая записка Института социологических исследований Академии наук СССР «Об основных факторах и причинах, способствовавших формированию эмиграционных настроений среди советских немцев (Критический анализ западногерманских советологических исследований)». 17 марта 1988 г.]¹. Более 94% немцев владели русским языком настолько свободно, что называли его в числе первого или второго языка наряду, естественно, со своим родным языком.

Доля промышленного рабочего класса из числа коренного населения в названных регионах все еще оставалась существенно меньшей по отношению к численности коренного населения. Значительную часть его составляют преимущественно русские, украинцы и белорусы. Естественно, поэтому немцы, оказавшись в многонациональной среде, избирают русский язык в качестве языка межнационального общения. Но из этого не следует, что они утрачивают знания своего национального языка. Согласно Энциклопедии 1939 г., в 1937 г. волжские немцы имели на немецком языке пять институтов, три рабфака, одиннадцать техникумов, 171 среднюю школу, 52 кинотеатра, 21 газету. Одним словом, рес-

¹ По переписи населения 1959 года 75% советских немцев указали родным языком язык своей национальности. В 1979 г. их было уже 57%. Таким образом, снижение составило 20%. С другой стороны, результаты переписи населения показали, что при постоянно увеличивающейся численности немцы СССР устойчиво сохраняют свое этническое самосознание. То есть они имеют, с одной стороны, потерю культуры языка, с другой – стремление сохранить этническую общность. В связи с этим сами немцы полагали, что для этого имеется только один путь – это воссоздание государственности. При этом было четкое понимание и того, что создание автономии в любом другом месте – в Казахстане или где-то еще – приведет к новому клубку межэтнических распрей.

публика была передовая, образцовая по всем статьям. Это было прочной базой для формирования самосознания, национального сознания и политической культуры советских немцев в целом.

В большей мере подтверждением этому выводу служит содержание сохранившейся стенограммы приема граждан немецкой национальности председателем Совета Национальностей Президиума Верховного Совета СССР А.Э. Воссом в середине июля 1988 г. В приеме граждан принимали участие немцы Август Корн, Б.Д. Петерс и др. Следует заметить, что в определенной степени высокий уровень политической культуры элиты позволял немцам намечать планы и вселять большую надежду на их успешное выполнение.

Б.Д. Петерс на встрече с А.Э. Воссом, освещая проблемы экономического положения в Саратовской области (где проживали 40 тыс. советских немцев), в связи с этим констатировал: «Мы воспитаны в глубоко интернациональном духе...». При этом в формировании общности немцев Петерс особо оценивал роль наличия в республике в прошлом своих институтов, техникумов, театров, издание книг на немецком языке, что сейчас представляет колоссальную проблему.

Конечно, в этой ситуации не могла не проявляться ностальгия по организации жизни в прошлом в бывшей автономной республике. Это было обусловлено и наличием того, что удельный вес немцев с высшим образованием в сравнении с основным населением Казахстана был примерно в два-три раза ниже. То же самое по Киргизии, Таджикистану, некоторым другим регионам. Это, безусловно, значительно снижало нравственные и потенциальные возможности этнической общности. На встрече эти выводы были изложены в замечаниях Ю.А. Гаара (Поволжье, г. Саратов) и других.

Такие процессы не могли не тормозить формирование большего слоя немецкой интеллигенции. Так, по Киргизской ССР среди тысячи человек населения Киргизии имели высшее образование: 90 человек – киргизы, 114 – русские, 48 – узбеки, 40 – уйгуры 500 – евреи, а немцев – всего лишь 37. То есть самый низкий потенциал. Это не могло не выступать и одной из причин вовлечения немецкого населения в миграционные процессы, набравшие силу в этот период, что не преминули заметить и отразить авторы рабочей записки Государственно-правового отдела ЦК КПСС «О нарастании негативных тенденция и настроений в среде советских немцев» (февраль 1989 г.) [РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.521. Л.1–5. Копия]¹. В числе подлинных причин форсирования эмиграции четко проявляются следующие: *экономические* – кризисные явления в экономике страны, нестабильность цен и, самое главное, острый дефицит продовольственных и непродовольственных товаров массового спроса, невозможность отоваривания заработанных средств; *национальные* – «неожиданные» для большинства населения взрывы межнациональной розни в разных концах страны, факты ущемления законных прав так называемых «некоренных» национальностей в ходе происходящего в СССР процесса перестройки федеративных отношений и укрепления суверените-

¹ Кстати, эта волна набирала все новые обороты. Если в 1987 г. за пределы СССР выехало 15 724 чел., то в 1988 г. – 51 993 человека. Если в 1976 г. СССР покинуло 6790 чел., то только в январе 1987 г. эмигрировало 4127 человек (РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.521. Л.1–5. Копия). По данным МВД СССР, в 1988 г. в ФРГ выехали 51 983 человека. По сравнению с 1987 г. число эмигрантов возросло в 3,3 раза. В январе 1989 г. их численность составила 6607 человек, что в 3 раза больше в сравнении с этим же периодом 1988 г. (РГАНИ. Ф.89. Оп.30. Д.8. Л.2–3. Подлинник).

та союзных республик, подогреваемая средствами массовой информации ситуация в Саратовской и Волгоградской областях (показ по ЦТ сюжетов с митингами под лозунгами типа «Лучше СПИД, чем немцы!», за которые по всем законам положена уголовная ответственность, публикации в прессе, смакующие антинемецкие настроения в Поволжье и т.д.); *социально-политические* – затяжка с принятием государственных решений об отмене всех незаконных актов, ущемляющих права и достоинство советских немцев, и доведением их до самых широких слоев народа, «реабилитацией» никогда юридически не осужденных сотен тысяч трудармейцев, недоверие к решениям высших государственных и партийных органов по вопросам полного восстановления прав советских немцев, основанное на печальном многолетнем опыте народа, перенесшего неоднократные репрессивные акции со стороны государства; *духовно-нравственные* – фактическая потеря родного языка (среднее поколение и подростки практически не знают немецкого языка), невозможность в связи с этим знакомства с национальной литературой, историей и культурой, утрата национальных обычаев, традиций, фольклора, боязнь перерождения национального характера, определяемого развитым чувством дисциплины, ответственности, бережливости, высокой бытовой культуры, семейных отношений, основанных на взаимном уважении.

Возникает определенное недоумение. Казалось бы, при наличии относительно высокого уровня политической культуры советских немцев процесс восстановления государственности мог бы проходить в более спокойной форме, естественно, при высоком уровне организации.

Позиция местных органов в Поволжье, где должна быть восстановлена автономная республика, была отрицательной. Работники среднего звена в этих районах – единственная категория работников, которая может «пострадать» от восстановления автономии, ибо, можно полагать, не каждый из них сможет остаться на своем «посту». Отсюда вполне понятное неприятие ими идеи автономии.

Однако назвать подлинную причину своего неприятия они не могут, поэтому подменяют ее более серьезными и «доходчивыми» для сознания вышестоящих органов: «нужно исходить из сложившейся структуры населения» (т.е. из интересов того населения, которое сегодня проживает на территории бывшей АССР НП). Обоснование: «не надо создавать новый армяно-азербайджанский конфликт» или понейтральнее – «не надо устраивать нового великого переселения народов» (см. выступление первого секретаря Волгоградского обкома КПСС В.И. Калашникова на встрече с избирателями. «Волгоградская правда» от 22 февраля 1988 г.).

Слабая информированность о предполагаемых путях решения проблем немцев в Союзе ССР и связанное с этим транслирование в среду немецкого населения разного рода слухов порождали два основных следствия – подозрительно-недоверчивое отношение к любым принимаемым государственными органами решениям и падение авторитета политических институтов и общественных организаций, участвующих в решении проблем советских немцев. Это не могло не сказываться и на самосознании, и на национальном сознании немцев.

Важным этапом в деле активизации общественно-политической работы в немецкой среде явилась Учредительная конференция Всесоюзного общества советских немцев, проходившая 28–31 марта 1989 г. в Москве, на которой был дан глубокий анализ ситуации, а главное – оценка сложившегося положения в решении вопроса «о советских немцах».

Конференция приняла решение образовать общественно-политическое и культурно-просветительское общество «Возрождение», обсудила и приняла его Программу и Устав. Был избран состав Координационного центра Всесоюзного общества «Возрождение» из 33 человек и президиум общества из 7 человек. Председателем президиума общества был утвержден Г.Г. Гроут, кандидат технических наук, заведующий лабораторией (г. Запорожье), а сопредседателями – Г.Г. Вормсбехер, писатель, редактор журнала на немецком языке «Родные просторы» (г. Москва), и Ю.А. Гаар, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Саратовского сельхозинститута [РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.521. Л.43–46. Копия].

Репрессивные меры военного периода не только определяли дальнейшее развитие немецкой общности Поволжья, но и отразились на отношении с представителями других регионов. Особую негативную роль репрессии сыграли в трансформации этнического стереотипа поволжских и в целом российских немцев. Первое национальное объединение российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») сразу же объявило приоритетной задачей своей деятельности восстановление автономии Республики немцев Поволжья, что вряд ли надо было провозглашать в качестве единственной задачи. Это делается в масштабе объединения совместно с комплексом задач обустройства немцев в новых условиях.

Конференция выразила твердую поддержку политике КПСС на перестройку. В выступлениях делегатов было определено и направление, подчеркивалось, что успех перестройки увязывается и с новым мышлением, решением наболевших проблем советских немцев. Абсолютное большинство ораторов показали понимание сложности существующих проблем межэтнических отношений и необходимости решения их в условиях законности, взвешенно и спокойно.

Экстремистские выпады типа «потребовать извинения от советского правительства за беззакония в отношении советских немцев, деидеологизировать работу школ, считать эмиграцию нормальным явлением и не осуждать ее, хватит просить и унижаться» и т.д., содержащиеся в единственном на конференции выступлении переводчика Гостелерадио СССР Вольдемара Вебера, были отвергнуты и осуждены. Судя по всему, отрицание подобного – это правильный ход.

Слабая информированность о предполагаемых путях решения проблем немцев в СССР, связанное с этим курсирование среди немецкого населения разного рода слухов порождали неудачи в решении проблем этнических общностей, включая и советских немцев в период перестройки. Более того, активизировались элементы, которые стремились перевести немецкое национальное движение в русло агрессивности и противостояния руководству страны.

Большие надежды возлагались на постановление Верховного Совета СССР «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа» от 28 ноября 1989 г. [3, с. 495].

К сожалению, оно не определяло никаких подходов к решению проблемы в комплексе. Дополнялась еще одна комиссия. Тем не менее этому предшествовала большая работа

Вероятно, в плане выработки механизмов реализации намечавшихся целей большее значение имели предложения, изложенные в письме от 11 января 1990 г. Саратовского обкома КПСС (Ю. Баранов) в ЦК КПСС, о принимаемых мерах по усилению интернационального воспитания населения в связи с проблемой советских немцев. Эти акции имели ценное значение и для воспитания политической культуры этнической общности, и не только российских немцев.

Здесь основное внимание сосредоточивалось на общественно-политической работе, на вопросах формирования самосознания и национального сознания немцев, как важных компонентов воспитания политической культуры. Уже был накоплен определенный опыт работы. В трудовых коллективах, учебных заведениях и по месту жительства населения в середине ноября 1989 г. был проведен единый политдень по проблемам интернационального воспитания.

В ноябре – декабре 1989 г. прошли выступления квалифицированных лекторов областной организации общества «Знание». В партийных комитетах районов, где обострились вопросы межэтнических отношений, созданы комиссии по интернациональному воспитанию. Активизировалась деятельность аналогичных депутатских комиссий областного, городских, районных, сельских и поселковых Советов народных депутатов.

В районах с компактным проживанием немцев создавались условия для более полной реализации духовных потребностей населения. В средних общеобразовательных школах и профтехучилищах создавались факультативы для желающих углубленно изучать родной язык, в том числе немецкий. С согласия родителей открывались немецкие национальные школы в селах Осиновка и Каменка Марковского района. Управлением народного образования облизполкома была разработана программа развития до 1995 г. национальных школ и детских дошкольных учреждений. Подготовку педагогических кадров для них, в том числе немецких, было запланировано вести с сентября 1990 г. в Саратовском государственном, Балашовском педагогических институтах и Энгельском педучилище [РГАНИ. Ф.5. Оп.103. Д.973. Л.1–5. Подлинник].

Все эти начинания, конечно не только в Саратовской области, создавали основу для формирования института регулирования этими процессами.

На этот период как раз приходится и создание Государственной комиссии по проблемам советских немцев на основе постановления Совета Министров СССР от 29 января 1990 г. № 90 для решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев. Она формировалась во исполнение постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года.

Определенный свет проливает и сохранившаяся записка зам. зав. отделом национальных отношений ЦК КПСС А. Цветкова от 1 марта 1990 г. «О межобластной конференции трудовых коллективов ряда районов Саратовский и Волгоградской областей». В ней прозвучало признание о наличии шовинистических высказывания населения этих областей, а отношение к этой проблеме становилось как бы критерием лояльности руководящих кадров, народных депутатов СССР и кандидатов в народные депутаты РСФСР и местных Советов.

Правда, положительный аспект в этом документе все же просматривается: прозвучал вывод, что можно было бы также начать проработку идеи создания Всесоюзной ассоциации советских немцев как переходной формы к государственности, что предусмотрено платформой КПСС по национальной политике для народов, не имеющих собственной территориальной автономии [РГАНИ. Ф.5. Оп.103. Д.973. Л.26–27. Подлинник].

В последующем эту точку зрения в преломленной форме отстаивал заместитель министра по делам национальностей Российской Федерации В.А. Бауэр. Он предлагал Федеральные национально-культурные автономии рассматривать чуть ли не в качестве основы для создания автономной государственности рос-

сийских немцев. Несомненно, такое понимание противоречит содержанию Закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии».

Формирование системы институтов гражданского общества, в том числе и этническими общностями, подвергшимися репрессиям, – это также составная часть процесса их реабилитации. Это яркое свидетельство и изменений в сфере государственной идеологии, базирующейся в новых условиях на принципах федерализма, нациестроительства в Российской Федерации. Преобразования стали возможными благодаря созданным условиям происходившей демократизации российского сообщества, как и последовательному осуществлению мер по реабилитации этнических общностей. Задачи же общественных объединений четко определены законами Российской Федерации «Об общественных объединениях Российской Федерации» (1995 г., новая редакция – 1998 г.) «О национально-культурной автономии» (1996 г.).

Для ускоренного решения этого важного для российских немцев вопроса имело место даже обращение к ГДР и был составлен проект Концепции деятельности ГДР по оказанию содействия СССР в работе с советскими гражданами немецкой национальности. Просьба исходила от советского руководства. Главная цель заключалась в том, чтобы способствовать развитию основ для формирования политической культуры немецких граждан, их творческому участию в реализации национальной политики СССР, дальнейшему формированию и совершенствованию межэтнических отношений. Концепцией предусматривалось, что в случае создания автономии для советских граждан немецкой национальности деятельность ГДР будет концентрировать усилия прежде всего на территории этого автономного образования.

В существовавших реалиях первостепенное значение приобретало решение опять-таки практических вопросов восстановления прав советских немцев, создания необходимых условий для обеспечения их национально-культурных интересов и запросов, образования национальных районов, сельских и поселковых Советов в местах их компактного проживания.

Одновременно проводилась работа непосредственно и на местах, в частности в Саратовской области, в которую была направлена в апреле 1990 г. рабочая группа Госкомиссии Совета Министров СССР по проблемам советских немцев [РГАНИ. Ф.5. Оп.103. Д.973. Л.57–61. Подлинник. Отчет, подготовленный отделом национальных отношений ЦК КПСС. 11 апреля 1990 г.]. Она посетила семь районов. Были выявлены причины создавшегося положения, в числе которых выделяются следующие:

– во-первых, сказались слабая информированность населения о сути проблемы, замалчивание трагической судьбы немецкого народа и его желания вернуться на родину, истории автономии на Волге.

Ликвидация информационного дефицита без предварительной подготовки общественного мнения, учета реальной обстановки привела к негативной реакции населения, возникновению напряженности в регионе;

– во-вторых, партийными и советскими органами до последнего времени фактор многонациональности состава населения области слабо учитывался, поэтому реализация национальными группами своих потребностей осуществлялась в стихийном порядке.

Рабочая группа, конечно, сделала определенные выводы и применительно самих немцев, в связи с чем указывалось, что советские немцы утратили веру в союзное руководство и все свои надежды связывают с Верховным Советом РСФСР, лично с Б.Н. Ельциным. Об этом же говорилось и на проходившей 29 августа 1990 г. чрезвычайной конференции общества советских немцев «Возрождение». Здесь же в очередной раз было указано на необходимость создания Всесоюзной ассоциации как инструмента для решения широкого круга задач национально-культурной автономии и восстановления в будущем государственности. Правда, предложение было отвергнуто. Однако и на сей счет имелось объяснение, которое сводилось к тому, что современное национальное развитие СССР якобы не позволяет «отдельно вырвать проблему немцев» [РГАНИ. Ф.5. Оп.103. Д.974. Л.16–21. Копия. Записка отдела национальных отношений ЦК КПСС «О ситуации вокруг проблемы советских немцев». 24 сентября 1990 г.].

Тем не менее идея образования Всероссийской ассоциации советских немцев все более приветствовалась различными комиссиями, создаваемым для решения проблемы на государственном уровне. Об этом свидетельствует и письмо от 3 октября 1990 г. председателя Государственной комиссии по проблемам советских немцев В.К. Гусева в ЦК КПСС «К записке отдела национальных отношений ЦК КПСС» «О ситуации вокруг проблемы советских немцев» (№ Ст-6/36г от 24 сентября 1990 г.). Комиссия видела в этом один из путей выхода из сложившейся конфликтной ситуации [РГАНИ. Ф.89. Оп.8. Д.60. Л.1–7. Подлинник].

Высказал свое мнение и отдел национальных отношений ЦК КПСС (В.А. Михайлов), в частности в информации заместителю Генерального секретаря ЦК КПСС В.А. Ивашко по поводу записки отдела национальных отношений ЦК КПСС «О ситуации вокруг проблемы советских немцев» от 16 октября 1990 г. Отправной точкой действий отдел рассматривал то, что «нельзя требовать восстановления автономии советских немцев тем же способом, которым она была ликвидирована», и призывал использовать метод народной дипломатии, а активистам немецкого национального движения рекомендовал пойти на прямой контакт с населением Саратовского и Волгоградского Заволжья, с тем чтобы развеять имеющиеся страхи и сомнения.

Одновременно было отмечено, что Отдел ЦК КПСС будет и дальше побуждать Саратовский и Волгоградский обкомы партии к тому, чтобы они более активно действовали в пользу немецкой автономии. «Однако при этом следует понимать, что одним только давлением на руководство этих областей в условиях реальной демократии много не добьешься ... без активного участия центральных и местных советских органов эта работа в настоящее время малоэффективна» [РГАНИ. Ф.5. Оп.103. Д.974. Л.8–10. Подлинник].

Содействовало ли решению проблемы постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по урегулированию проблем советских немцев на территории РСФСР» от 22 апреля 1991 г. № 525? Его настрой был оптимистичным в целях скорейшего разрешения проблем советских немцев по их полной политической и территориальной реабилитации, для чего и возникла Комиссия Президиума Верховного Совета РСФСР по проблемам советских немцев в составе 15 членов, которой поручалось до 20 мая 1991 г. разработать и представить на рассмотрение Верховного Совета РСФСР концепцию социально-

экономической и политической программы по восстановлению государственности советских немцев на территории СССР [4, с. 524–525].

Подобную направленность имел и появившийся Указ Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» от 21 февраля 1992 г. № 231. Поле деятельности было расширено. В качестве первого этапа, не ущемляя интересов местного населения, с учетом опыта создания немецких национальных районов в Алтайском крае и Омской области предлагалось образовать: немецкий национальный округ на территории Волгоградской области; немецкий национальный район на территории Саратовской области; образовать по представлению Государственного комитета Российской Федерации по национальной политике, администраций Волгоградской и Саратовской областей Организационный комитет [5, Ст. 548].

Не оставалась без внимания и хозяйственная деятельность немцев. В связи с этим на решение проблемы был направлен Указ Президента Российской Федерации «О создании в Поволжском регионе поселений российских немцев на базе агропромышленных комплексов и гарантиях их социально-экономического развития» от 2 мая 1992 г. № 514, которым предусматривалось формирование на территории Волгоградской, Самарской и Саратовской областей по совместному российско-германскому проекту, поддержанному Правительством Германии, компактные поселения российских немцев на базе фермерских агрокомплексов [6, Ст. 1195].

Своим содержанием больше привлекает Протокол о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии (1992 г.), в котором прописано положение о поэтапном восстановлении государственности российских немцев. Он позволяет сделать вывод, что конкретное внимание уделялось не только самому факту восстановления государственности немцев Поволжья, но и гуманитарной части проблемы – сохранности и развитию национальной самобытности, беспрепятственной возможности создания культурных, социальных, учебных и других форм совместной организации, которые усиливали бы у немцев чувство общности и способствовали сосуществованию жителей немецкой и других национальностей [1, с. 67–70]. Одним словом, было учтено все то, что способствовало бы воспитанию политической культуры немцев и культуры межэтнического общения, совершенствования самосознания и сознания российских немцев как важных составляющих развития многонационального государства.

9 августа 1994 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были внесены изменения в Указ от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

Выводы. Несмотря на имевшееся существенное изменение жизненных условий российских немцев, успехи в производстве, улучшение материального положения, отсутствие решения главного вопроса – создания (возрождения) немецкой государственности – явилось основой для формирования эмиграционных настроений в среде немецкого населения. Заметно возростал отток немцев с территории Советского Союза. Несомненно, такое положение требовало усиления работы среди немецкой общности. К приостановлению процесса оттока немцев в ГДР и ФРГ были призваны республиканские и областные партийные организации и органы государственной власти. Не увенчалась логическим завершением и идея

по созданию автономии немецкого народа на территории Казахской ССР, образование которой там планировалось в первой половине 1970-х годов.

Вряд ли были возможными в условиях отсутствия политической культуры у советских немцев преодоление всех этих негативных сторон, грамотный подход к решению вопросов в процессе стремления этнической общности к формированию, а вернее, к восстановлению своей государственности на территории Российской Федерации. Правда, осуществлялась эта задача в сложный и противоречивый период развития новой Российской государственности, испытавшей по причине распада Союза ССР трансформации различных сторон жизни.

России в ту пору приходилось отстаивать свое существование в новом формате. Конечно, это создавало определенную специфичность в регулировании национальными процессами, делало их сложными и трудно разрешимыми.

И в этой ситуации немцы смогли консолидироваться, что придавало тогда самому немецкому движению на территории России высокий уровень этнической мобильности. Четко выделялась и элита, взявшая на себя основную организационную работу. Вряд ли можно не согласиться с утверждением В.В. Путина, прозвучавшим на встрече с журналистами в декабре 2014 г., о том, что в России как таковой элиты нет. Это действительно так, если учитывать социальные корни, условия формирования самой элиты. Какая, например, элита была характерной для 1970-х годов? Это представители прослойки общества, владевшие определенным уровнем грамотности, что позволяло им активно участвовать в решении многих государственных проблем.

В условиях России конца 1980-х – 1990-х годов этот процесс также имел проявление на новом витке развития самого общества, в условиях совершенствования демократии.

В связи с распадом Союза ССР было положено начало новому этапу реабилитации российских немцев. Этими задачами занимались государственно-правовой отдел, идеологический отдел и отдел национальных отношений ЦК КПСС¹. Было заметное усиление этнической мобильности немецкой общности. Начиная с января 1990-х годов состоялись многочисленные научные конференции, заседания круглых столов. Во главе этих мероприятий стояло Всесоюзное общество немцев «Возрождение» («Видергебурт»). Была создана Государственная комиссия по проблемам советских немцев (29 января 1990 г.). Работа принимала более целенаправленный характер.

Заявления российских немцев, итоговые резолюции, принимавшиеся на конференциях по вопросу воссоздания Республики немцев Поволжья, выражались во всеобщем недовольстве населения, проживавшего на территории бывшей до начала 1940-х годов Республики немцев Поволжья.

¹ Государственная национальная политика становилась одним из приоритетных направлений перестроечного периода с конца 1980-х годов. Необходима была ее четкая институционализация. В 1987 г. в аппарате ЦК КПСС формируется подотдел, а спустя некоторое время – отдел по национальным отношениями с четкой динамичной структурой, который и занялся подготовкой к 19-й Всесоюзной конференции КПСС, намеченной на 28 июня – 1 июля 1988 г. Итог ее был весьма лаконичным: «абсолютизировались достигнутые результаты в решении национального вопроса» и, конечно же, «утверждались представления о беспроблемности национальных отношений...».

Появились разные точки зрения и в самой среде немецкого сообщества. Был предложен путь формирования Ассоциации советских немцев, своеобразного общественного объединения, призывавшегося к решению задач этнической общности на территории Союза ССР до возрождения российской государственности. Эти идеи вызывали дискуссии в обществе. Наступил определенный кризис в отношении доверия центральным органам власти со стороны российских немцев. Численность российских немцев на территории России катастрофически сокращалась. Немцы отбывали на постоянное место жительства в ГДР, ФРГ, другие страны. С 1989 по 1991 г. убыли 650 тыс. российских немцев. Необходимо было объединить все усилия партийных и государственных органов всех уровней, Государственной комиссии по проблемам советских немцев Совета Министров СССР (В.К. Гусев) для положительного решения проблемы, порожденной самим государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюллетень международных договоров № 3 1992 года. – С. 67-70. Rus.
2. Вашкау Н.Э. Школа в немецких колониях Поволжья 1764–1917 гг. – Волгоград, 1998.
3. Ведомости Президиума Верховного Совета СССР. 1989 г. № 25. Ст. 495.
4. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 25 апреля 1991 года. № 15. Ст. 524-525.
5. Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 12 марта 1992 г. № 11. Ст. 548.
6. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 4 июня 1992 г. № 22. Ст. 1195.
7. Герман А.А. Большевицкая власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941): Монография. – Саратов, 2004.
8. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2007.
9. Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов / Ред. И.Р. Плеве. – М., 1997.
10. Из истории немцев Казахстана. 1921–1975. Сборник документов. – Алматы – М.: Готика, 1997. – С. 261.
11. Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования, 1652–1917. Сост. Дизендорф В.Ф. / Ред. совет тома: В.В. Ауман, В.Ф. Баумгертнер, В. Бретт, Н.Ф. Бугай, Н.А. Варденбург, В.Г. Чеботарева, А.И. Эрли. – М., 2006. Сер.: Россия. XX век. Немцы России. Die Deutschen Russlands: Энциклопедия. Т. 1–4 / Редкол.: А. Айсфельд, В. Бем, Д. Брандес, А. Герман, В. Дизендорф, В. Карев (пред. редкол.) и др. – М., 1999–2006 / Предисл. парал. рус., нем. 1–4. – М., 1999–2006.
12. Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998.
13. Российские немцы: Историография и источниковедение. Мат-лы междунар. науч. конф. Анапа, 4–9 сент. 1996. – М., 1997. – С. 315-327.
14. Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1917–1941 гг. – М., 1999; – 2-е изд. М., 2000.
15. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. Глава VI. Немецкие колонии: трансформация политической и социально-экономической жизни. – М., 2003. – С. 549-695.

16. Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев // Die schulbildung der russlanddeutschen. Проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв. – СПб., 2004.

REFERENCES

1. Blliten' mezhdunarodnykh dogovorov [The book of international treaties]. № 3 1992 goda. PP. 67 – 70. (in Russ.)
2. Vashkau N.E. Shkola v nemetskikh koloniyakh Povolzh'ya, 1764 – 1917 gg. [School in the German colonies of the Volga region, 1764 - 1917]. Volgograd, 1998. (in Russ.)
3. Vedomosti Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1989 g [Bulletin of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR]. № 25. P. 495. (in Russ.)
4. Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RF [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation].. № 15. 25 aprelya 1991 goda. PP. 524 – 525. (in Russ.)
5. Vedomosti Soveta narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RF [Bulletin of the Council of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation].. 12 marta 1992 g. № 11. P. 548. ekzempliar. (in Russ.)
6. Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RS [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the RS] № 22. 4 iyunya 1992 g. № 22. P. 1195. (in Russ.)
7. German A.A. Bol'shevistskaya vlast' i Nemetskaya avtonomiya na Volge (1918–1941). [Bolshevik power and German autonomy on the Volga (1918-1941)]. Monograf. Saratov, 2004 (in Russ.)
8. German A.A. Nemetskaya avtonomiya na Volge.1918 – 1941. Izd. [German autonomy on the Volga. 1918 - 1941]. 2-ye, ispr. i dop. M., 2007 (in Russ.)
9. Ditts YA.Ye. Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov.Red I.R. Pleve [History of the Volga Germans-colonists]. M.,1997.
10. Iz istorii nemtsev Kazakhstana. 1921–1975 [From the history of the Germans in Kazakhstan. 1921-1975]. Sbornik dokumentov. Almaty – Moskva: Gotika, 1997. P. 261. (in Russ.)
11. Nemtsy v istorii Rossii: dokumenty vysshikh organov vlasti i voyen. komandovaniya, 1652–1917. Sost. Dizendorf V.F. Red. sovet toma: V.V. Auman, V.F. Baumgertner, V. Brett, N.F. Bugay, N.A. Vardenburg, V.G. Chebotareva, A.I. Erlikh; M., 2006. Seriya «Rossiya. KHKH vek». Nemtsy Rossii. Die Deutschen Russlands: Entsiklopediya. T. 1–4. Redkol.: A.Aysfel'd, V. Bem, D. Brandes, A. German, V. Dizendorf, V. Karev (pred. redkol.) i dr. [Germans in the history of Russia: documents of the highest authorities and the military. command, 1652-1917. Compiled by Disendorf V.F. Ed. volume advice: V.V. Auman, V.F. Baumgertner, W. Brett, N.F. Bugay, N.A. Wardenburg, V.G. Chebotarev, A.I. Erlich M., 2006. Series "Russia. XX century ". Germans of Russia. Die Deutschen Russlands: An Encyclopedia. T. 1-4. Editorial board: A. Einfeld, V. Boehm, D. Brandes, A. German, V. Diesendorf, V. Karev (editorial board) and others]. M., 1999 – 2006. Predisl. paral. rus., nem. .1– 4. M., 1999–2006. (in Russ.)
12. Pleve I.R. Nemetskiye kolonii na Volge vo vtoroy polovine XVIII veka [German colonies on the Volga in the second half of the 18th century].]. M., 1998. (in Russ.)
13. Rossiyskiye nemtsy: Istoriografiya i istochnikovedeniye. Materialy mezhd. nauch. Konf [Russian Germans: Historiography and Source Study. Materials int. scientific. conf.]. Anapa, 4 – 9 sent. 1996. M., 1997. P. 315 – 327. (in Russ.)

14. Chebotareva V. G. Gosudarstvennaya natsional'naya politika v Respublike nemtsev Povolzh'ya. 1917 – 1941 gg. [State national policy in the Republic of the Volga Germans. 1917 - 1941] M., 1999. Vtoroye izd. M., 2000. (in Russ.)
15. Chebotareva V. G. Narkomnats RSFSR: svet i teni natsional'noy politiki. 1917 – 1924 gg. [Glava VI. Nemetskiye kolonii: transformatsiya politicheskoy i sotsial'no-ekonomicheskoy zhizni. P. 549 – 695. [People's Commissariat of the RSFSR: light and shadow of national policy. 1917 - 1924 [Chapter VI. German Colonies: Transformation of Political and Socio-Economic Life] M., 2003. (in Russ.)
16. Cherkaz'yanova I. V. Shkol'noye obrazovaniye rossiyskikh nemtsev [Die schulbildung der russlanddeutschen. Problems of development and preservation of the German school in Siberia in the XVIII - XX centuries]. Die schulbildung der russlanddeutschen. Problemy razvitiya i sokhraneniya nemetskoy shkoly v Sibiri v XVIII – XX vv. SPb, 2004, i dr. (in Russ.)

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор. Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса (ул. Дм Ульянова, 19 117292)

Москва, Россия

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bugai Nikolai Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Advisor of the Russian Federation, Class III

Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.06.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests